

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-18-29>

Механизм реализации национальных интересов: факторы эффективности

В. П. Беляев¹✉, Г. С. Беляева²¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: belvp46@mail.ru

Резюме

Актуальность. В основу настоящей статьи положены смыслы, раскрывающие проблему повышения уровня эффективности механизма регулирования национальных интересов. Рассмотрены основные факторы этого плана, влияющие на функционал указанного механизма. В частности, исследованы соответствующие условия, названы критерии, в числе которых основное внимание уделено достижению целей изучаемого механизма, преодолению возникающих при этом препятствий, а также некоторые другие пути (способы) его оптимизации. Научные суждения, результаты и выводы подкреплены анализом нормативно-правовых актов, судебной практики.

Цель. Исследовать факторы, влияющие на эффективность механизма реализации национальных интересов: условия, критерии, требования и другие.

Задачи: изучить, в частности, условия, критерии, цели механизма реализации национальных интересов, а также выявить обстоятельства, препятствующие его эффективности.

Методология. Методологическая основа исследования включает общенаучные приемы и способы научного познания, а также специальные и частно-научные методы – формально-юридический и интерпретационный.

Результаты. На основе анализа научных, нормативно-правовых источников и юридической практики установлены и систематизированы факторы (в т.ч. и требования) эффективности механизма реализации национальных интересов, в числе которых: экономическая и ресурсная обоснованность; сбалансированность нормативно-правовой базы; ясность, предельная простота и понятность юридических конструкций и формулировок, обеспечивающих на практике их единообразную интерпретацию и последующее применение уполномоченными субъектами; социальная обоснованность и другие.

Вывод. Факторами эффективности правового обеспечительного механизма в сфере реализации национальных интересов выступают: создание необходимых условий, включающие также контроль за его функционированием, выявление недостатков правового закрепления, причин неэффективности, обновление нормативной основы сообразно меняющимся обстоятельствам и существующим общественным потребностям, устранение возникающих препятствий на пути реализации национальных интересов.

Ключевые слова: механизм; правовое обеспечение; реализация; национальные интересы; факторы; препятствия; эффективность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Беляев В. П., Беляева Г. С. Механизм реализации национальных интересов: факторы эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 18–29. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-18-29>.

Поступила в редакцию 29.04.2023

Принята к публикации 30.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Mechanism of Realization of National Interests: Efficiency Factors

Valery P. Belyaev¹ ✉, Galina S. Belyaeva²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: belvp46@mail.ru

Abstract

Relevance. This article is based on the meanings that reveal the problem of increasing the effectiveness of the mechanism for regulating national interests. The main factors of this plan affecting the functionality of the mechanism are considered. In particular, the relevant conditions are investigated, criteria are named, among which the main attention is paid to achieving the goals of the mechanism under study, overcoming the obstacles that arise in this case, as well as some other ways (methods) of its optimization. Scientific judgments, results and conclusions are supported by an analysis of regulatory legal acts.

Purpose. To investigate the factors influencing the effectiveness of the mechanism of realization of national interests: conditions, criteria, requirements and others.

Objectives: to study, in particular, the conditions, criteria, goals of the mechanism for the realization of national interests, as well as to identify the circumstances that hinder its effectiveness.

Methodology. The methodological basis of the research includes general scientific techniques and methods of scientific cognition, as well as special and private scientific methods - formal legal and interpretative.

Results. Based on the analysis of scientific, regulatory and legal sources and legal practice, the factors (including requirements) of the effectiveness of the mechanism for the implementation of national interests have been established and systematized, including: economic and resource feasibility; balance of the legal framework; clarity, utmost simplicity and intelligibility of legal constructions and formulations, ensuring in practice their uniform interpretation and subsequent application by authorized entities; social validity and others.

Conclusion. The factors of effectiveness of the legal security mechanism in the sphere of realization of national interests are: creation of necessary conditions, including control over its functioning, identification of shortcomings of legal consolidation, reasons for its inefficiency, updating of the regulatory framework in accordance with changing circumstances and existing public needs, elimination of emerging obstacles to the realization of national interests.

Keywords: mechanism; legal support; implementation; national interests; factors; obstacles; efficiency.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaev V. P., Belyaeva G. S. Mechanism of Realization of National Interests: Efficiency Factors. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(3): 18–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-18-29>

Received 29.04.2023

Accepted 30.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Эффективность механизма (конечно же, правового. – *Авт.*) обеспечения реализации национальных интересов, включая и процесс оптимизации, направленный на ее достижение, напрямую зависит от наличия и соблюдения таких понятных

и объективных факторов, как критерии, условия, требования и т. п. Их выстраивание и внедрение в правотворческую и правоприменительную практику в конечном итоге будет способствовать совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в сфе-

ре обеспечения реализации национальных интересов.

Методология

Методологическая основа исследования включает общенаучные приемы и способы научного познания, а также специальные и частнонаучные методы – формально-юридический и интерпретационный.

К методологическим основам данного исследования следует также отнести: системно-целостный подход к политико-правовым явлениям, позволяющий рассматривать их как системы, имеющие не только внутренние, но и внешние связи; социологический подход к праву, его исследование в действии (функционировании); сравнительно-правовой подход, предполагающий обмен информацией на уровне мировой юридической науки и поиск новых параметров сопоставления явлений правовой действительности различных стран.

Результаты и их обсуждение

Настоящее исследование начнем с рассмотрения условий оптимизации механизма обеспечения реализации национальных интересов в целях повышения его эффективности. При этом заметим, что под оптимизацией в данном случае понимается, прежде всего, создание условий, как правило, позитивного характера.

Как известно, условие – это «то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления. ... Так, для прорастания семени вода, тепло и кислород составляют набор необходимых и достаточных условий; прибавив к этому набору свет и гравитацию, получим также достаточный, но уже не необходимый набор У. Совокупность конкретных У. данного явления образует среду его протекания, от

которой зависит действие законов природы и общества» [1]. Таким образом, можно считать, что условия оптимизации механизма обеспечения реализации национальных интересов представляют собой среду, от наличия (отсутствия, дефектности и т. д.) которой и будут зависеть показатели эффективности данного комплексного правового образования (конструкции).

Аналитический обзор источников по предмету настоящего исследования [2–8] позволил выделить следующие условия эффективности изучаемого механизма (с включением и фактора оптимизации):

- формальное правовое закрепление целей и основных приоритетов в законодательстве, а также программах, стратегиях, концепциях, доктринах, имеющих подзаконный правовой характер;

- известность для адресатов правовых предписаний, понятность и непротиворечивость правовых норм, образующих правовую основу данного механизма;

- результативная деятельность правоохранительных органов и судов и качество правоприменительной практики, включающей в себя и судебную практику;

- достаточный уровень развития институтов гражданского общества; сформированное правосознание и высокий уровень правовой культуры;

- прямое действие принципов, положенных в основу правовой реализации национальных интересов в Российской Федерации;

- наличие системы обеспеченных государством правовых гарантий реализации национальных интересов всех уровней – личных, общественных, государственных;

- учет традиционных национальных ценностей в процессе формализации, правового закрепления и реализации национальных интересов;

- научное прогнозирование, систематический мониторинг правотворческой и правоприменительной деятельности;

– координация деятельности государственных органов, институтов гражданского общества и граждан в сфере реализации национальных интересов [9; 10];

– высокий уровень информационного обеспечения правовых процедур реализации и защиты прав и законных интересов граждан.

Безусловно, только системное и комплексное осуществление указанных условий будет способствовать эффективному функционалу механизма реализации национальных интересов, включающему в себя статическую (набор инструментов – правовых средств) и динамическую (деятельность управомоченных субъектов) составляющие (стороны).

Далее перейдем к уяснению критериев эффективности действия механизма обеспечения реализации национальных интересов.

Вначале заметим, что по словарному определению критерий [гр. *kriterion*] – «существенный, отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо» [11].

Полагаем, что основным критерием эффективности (включая и процесс оптимизации данного механизма), с помощью которого можно ее оценить, является степень реализации его цели (целей). При этом цель – это условие эффективности механизма реализации национальных интересов и одновременно критерий, если говорить о степени ее реализации.

Существенно то, что единой (комплексной) целью механизма обеспечения реализации национальных интересов, исходя из его правовой природы и сущности, выступает оптимальное регулирование общественных отношений, их упорядочение, а также преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения субъектами (правовыми средствами и способами) своих интересов, создание благоприятного режима для правомерных и неблагоприятного режима для противоправных действий [12]. Если говорить

кратко, то основная цель этого механизма – всемерное обеспечение наиболее полного осуществления интересов личности, общества и государства, обусловленных их потребностями. И в этой связи необходимо максимально четкое закрепление целей на уровне нормативно-правовых актов, формализующих реализацию национальных интересов. Причем цели обеспечительного механизма, с одной стороны, должны быть социально обусловлены: соответствовать уровню социально-экономического и политического развития общества, адекватными его правосознанию и правовой культуре, важнейшим социальным ценностям и идеалам; с другой стороны – реальными, достижимыми, точными и четкими (однозначными).

В то же время нельзя не отметить, что соответствующая цель, к сожалению, не всегда таким образом формулируется законодателем; приведем примеры.

Так, в тексте Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹ не содержится формулировки целей правового регулирования в указанной сфере (в отдельной статье говорится лишь о целях международного сотрудничества в области обеспечения безопасности, что не спасает ситуацию в целом). Данный пробел частично восполняется специальными нормами, определяющими национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, и закреплен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации по формуле: «Национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов»². Однако, по сути, законодательно

¹ О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ: [ред. от 28.04.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108564/ (дата обращения: 28.04.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента

закрепленный механизм правового обеспечения национальной безопасности (составляющий органическую часть механизма реализации национальных интересов) лишается четких целевых ориентиров, что приводит к тому, что на практике достаточно сложно установить соотношение между поставленными целями и полученными результатами, поскольку целевые показатели не формализованы на законодательном (именно, а не на ведомственном) уровне. В таких условиях практически невозможно оценить уровень эффективности соответствующего обеспечительного механизма.

Вместе с тем как положительный пример следует отметить действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором содержится отдельная ст. 4, закрепляющая цели и задачи правового регулирования в сфере образования¹.

Подчеркнем, что отсутствие в тексте нормативно-правовых актов формулировок целевых ориентиров нередко приводит к использованию в правоприменительной практике средств телеологического толкования. Так, подобный вид разъяснения встречается достаточно часто в практике Конституционного Суда РФ. В качестве иллюстрации можно привести Определение от 9 июня 2022 г. № 1451-О, где Конституционный Суд, проанализировав положения п. 3.1 ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, отметил, что «особенности предоставления и возврата субсидии определяются уполномоченным органом, в том числе исходя из приоритетов и целей

конкретных государственных программ, в рамках которых предусмотрено предоставление такой субсидии; при этом последствия различных нарушений получателем субсидии условий ее предоставления определяются с учетом характера таких нарушений, их влияния на достижение целей предоставления субсидии и могут выражаться, в частности, в расторжении соглашения о предоставлении субсидии, необходимости возврата всей суммы предоставленной субсидии или ее части, а также уплате штрафа»² (подчеркнуто нами. – *Авт.*).

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что законодателем подчас сформулированы и цели, которые не могут (и не должны!) быть достигнуты в ходе правового регулирования ввиду их неправового характера, например, наказание не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ).

В связи с вышесказанным представляется, что формализация правовых целей является важным направлением дальнейшего совершенствования законодательства; достаточно часто данный процесс затрудняется из-за отсутствия четких целей и стратегических приоритетов государственной правовой политики в определенных сферах общественных отношений, что не может не влиять на целеполагание в правотворческом и правоприменительном процессах, включая и правовое обеспечение реализации национальных интересов. Актуально в данном ключе мнение Ю. А. Тихомирова о пагубности недооценки целей правового регулирования: «В этом плане следовало бы тщательно готовить концепции, полнее и точнее определять преамбулы и цели закона как нормативную ориентацию

РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: [ред. от 17.02.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2022 года // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431628/ (дата обращения: 28.04.2023).

для перехода в новые состояния» [13, с. 4].

Примечательно, на протяжении последнего десятилетия произошел существенный позитивный сдвиг в данном направлении: начали приниматься стратегические документы (доктрины, концепции, стратегии, программы) государственной политики по «укрупненным» направлениям правового регулирования, имеющие подзаконный характер (в редакции указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации), и поэтому достаточно «гибкие», способные к модернизации в условиях социального развития. Так, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в редакции Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666¹, является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации.

Изложенное выше обуславливает необходимость принятия и своевременной актуализации на федеральном уровне программных документов стратегического характера, закрепляющих цели, приоритеты, принципы, основные направления государственной политики Российской Федерации по крупным сферам правового регулирования – экономической, политической, социально-культурной, образовательной и т. д. Не менее важным является и закрепление в федеральных законах целей правового регу-

лирования в регулируемой сфере, в нашем случае – в сфере эффективной реализации национальных интересов.

В этом плане более полувека назад В. И. Никитинский справедливо написал, что «соответствие избранных правовых средств цели – необходимая предпосылка эффективности правовой нормы, а неправильный выбор средств достижения правовых целей может исказить смысл и значение последних» [14, с. 40]. И данная мысль представляется актуальной и по сей день, в том числе применительно к уровню эффективности механизма реализации национальных интересов.

В качестве приоритетной цели всех правовых механизмов особо отметим необходимость преодоления препятствий на пути удовлетворения субъектами своих интересов разрешенными и (или) не запрещенными законом средствами и способами. Под препятствиями в самом общем виде следует понимать естественные и искусственные барьеры, мешающие достижению целей правового регулирования в целом и удовлетворению прав и законных интересов граждан и организаций в частности [15; 16]. Следовательно, их наличие непосредственно влияет на эффективность механизма обеспечения реализации национальных интересов, снижая ее, увеличивая затраты на необходимость восстановления нарушенных прав субъектов.

При этом обращает на себя внимание достаточно частое использование в правотворчестве термина «препятствие», причем не только в национальном законодательстве, но и на международном уровне. К примеру, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 марта 2023 г. № 41 «Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными» не просто использует понятие «препятствий» в своем названии, но и содержит раздел, посвященный интерпретации наиболее распространенных видов таковых, а именно

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: [утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666: ред. от 06.12.2018] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 28.04.2023).

барьеров, изъятий, ограничений¹. В свою очередь, на национальном уровне, например, в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации содержится перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака: не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Наряду с этим в ряде законов и подзаконных актов распространение получили такие юридические конструкции, как «обязанность работодателя не препятствовать работникам в осуществлении самозащиты (ст. 380 Трудового кодекса РФ); «ответственность за создание препятствий в осуществлении деятельности сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы» (Федеральный закон от 8 мая 1994 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023), «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»); «препятствия (барьеры) для использования цифровых технологий» (приказ Росстата от 29 июля 2022 г. № 538 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки,

инноваций и информационных технологий») и др., что позволяет нам сформулировать обобщенное понимание препятствий как обстоятельств, деяний (действий и бездействия), состояний, затрудняющих осуществление целей правового регулирования, не позволяющих правовым инструментам (простым и комплексным) функционировать результативно и эффективно.

В результате эффективность механизма обеспечения реализации национальных интересов будет зависеть от того, насколько соответствующие препятствия будут своевременно выявлены и качественно нивелированы (преодолены, обойдены, устранены и т. д.) [17; 18]. Иными словами, оптимизировать правовой механизм возможно, преодолевая препятствия, стоящие на пути реализации прав и законных интересов граждан, в том числе и жизненно важных, имеющих статус национальных.

В направлении повышения уровня эффективности механизма реализации национальных интересов важно то, что критерии (показатели) его эффективности в обязательном порядке должны коррелироваться с критериями эффективности деятельности органов и организаций в экономической и социальной сфере [19; 20]. В качестве примера можно сослаться на Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»², который содержит перечень соответствующих показателей для оценки эффективности де-

¹ Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 марта 2023 г. № 41 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443565/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 28.04.2023).

тельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что полноценный правовой механизм оценки эффективности деятельности указанных органов окончательно не создан, поскольку принятое во исполнение Указа Президента РФ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915»¹ фактически сводит опосредуемый ею контроль только к информационной составляющей.

Эффективность механизма реализации национальных интересов может быть установлена путем соответствия определенным требованиям, в числе которых:

– экономическая и ресурсная обоснованность;

– сбалансированность (отсутствие коллизий и пробельности) нормативно-правовой базы, включая актуальность, своевременность принятия, динамичность;

– ясность, предельная простота и понятность юридических конструкций и формулировок, обеспечивающих на практике их единообразную интерпретацию и последующее применение управомоченными субъектами;

– социальная обоснованность (компромисс интересов субъектов права, соответствие корпоративным нормами, нормам морали, нравственности и т. д.) и др.

Кроме этого, для повышения эффективности механизма обеспечения реализации национальных интересов необходимо определять и закреплять необходимый набор правовых средств, способствующих достижению целей, указанных в нормативно-правовых актах, составляющих правовую основу данного механизма, а также использовать оптимальные методы и способы правового воздействия.

Указанные средства и способы правового воздействия в общем и систематизированном виде выглядят таким образом:

– первый уровень: средства и способы общенормативного регулирования; программно-установочные способы (целевые программы; тематические планы; концепции, стратегии, функциональные правила); легализующие средства (лицензирование; аккредитация; сертификация); способы нормативно-количественного измерения (стандарты; цены; нормативы; лимиты; налоги (сборы); плата; ставки (таможенные пошлины и др.); контрольно-учетные способы;

– второй уровень: средства и способы поддержания надлежащего уровня деятельности и ее стимулирования; средства и способы ограничения деятельно-

¹ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915: постановление Правительства РФ от 03 апр. 2021 г. № 542: [ред. от 03.04.2022] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 28.04.2023).

сти и преодоления препятствий в установленных законом случаях; санкции и т. д. [20]

Вывод

Основными факторами, определяющими уровень эффективности механизма реализации национальных интересов, являются: оптимальные условия его функционирования; степень реализации нормативно-установленных целей; способ-

ность к устранению препятствий, стоящих на пути реализации национальных интересов; адекватный набор правовых средств, методы и способы их применения, а также, безусловно, совершенное и качественное законодательство, позитивно влияющее на эффективное функционирование правового механизма обеспечения реализации национальных интересов.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3535/УСЛОВИЕ (дата обращения: 27.04.2023).
2. Беляев В. П., Бидова Б. Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 7. (116). С. 11–29.
3. Бидова Б. Б. Общетеоретическое исследование концептуальных основ правового обеспечения национальных интересов. М.: Проспект, 2022. 416 с.
4. Жуйков В. М. Роль права в защите национальных интересов // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 74–76.
5. Саидов А. Х., Кашинская Л. Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 119–126.
6. Трухачев В. В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 53–65.
7. Турагин В. Ю. Государство, общество и личность как субъекты реализации национальных интересов // Государство и право. 2022. № 8. С. 167–172.
8. Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–29.
9. Коваленко Т. С. Понятие и формы взаимодействия правоохранительных органов // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 12–16.
10. Максуров А. А. Координация и взаимодействие в праве: взаимосвязи и различия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 41–43.
11. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/38789/КРИТЕРИЙ (дата обращения: 27.04.2023).
12. Беляева Г. С., Беляев В. П. Понятие и структура механизма обеспечения реализации национальных интересов в современной России // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 122–127.
13. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 4–6.
14. Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. М.: Юрид. лит., 1971. 247 с.

15. Борцов А. В., Шукюрова К. В. Основы методологии исследования юридических препятствий как явлений, обнаруживающих себя в правовой реальности // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4(160). С. 30–35.

16. Петров А. А. Коллизии в праве как нормативные юридические препятствия в реализации прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9(88). С. 95–96.

17. Беляев В. П., Чапчиков С. Ю. Оптимизация как средство повышения эффективности механизма обеспечения национальной безопасности: понятие и взаимообусловленность // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 7–13.

18. Коварда В. В. Анализ законодательства Российской Федерации, регламентирующего оценку эффективности деятельности органов власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1(18). С. 38–44.

19. Беляева Г. С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. 2014. № 10(82). С. 1073–1080.

20. Беляева Г. С. Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право. 2016. № 2(98). С. 169–177.

References

1. *Filosofskij enciklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]; ed. by L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1983. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3535/USLOVIE (accessed 27.04.2023).

2. Belyaev V. P., Bidova B. B. Sushchnost' nacional'nyh interesov: obshcheteoreticheskiy aspekt [The essence of national interests: general theoretical aspect]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 7. (116), pp. 11–29.

3. Bidova B. B. Obshcheteoreticheskoe issledovanie konceptual'nyh osnov pravovogo obespecheniya nacional'nyh interesov [General theoretical study of the conceptual foundations of the legal provision of national interests]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 416 p.

4. Zhujkov V. M. Rol' prava v zashchite nacional'nyh interesov [The role of law in the protection of national interests]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 12, pp. 74–76.

5. Saidov A. H., Kashinskaya L. F. Nacional'naya bezopasnost' i nacional'nye interesy: vzaimosvyaz' i vzaimodejstvie (opyt politiko-pravovogo analiza) [National security and national interests: interrelation and interaction (experience of political and legal analysis)]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 12, pp. 119–126.

6. Truhachev V. V. Nacional'nye interesy: teoreticheskij diskurs problemy [National interests: theoretical discourse of the problem]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2010, no. 1, pp. 53–65.

7. Turanin V. Yu. Gosudarstvo, obshchestvo i lichnost' kak sub"ekty realizacii nacional'nyh interesov [State, society and personality as subjects of realization of national interests]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 8, pp. 167–172.

8. Habrieva T. Ya. Nacional'nye interesy i zakonodatel'nye priority Rossii [National interests and legislative priorities of Russia]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 12, pp. 19–29.

9. Kovalenko T. S. Ponyatie i formy vzaimodejstviya pravoohranitel'nyh organov [The concept and forms of interaction of law enforcement agencies]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2017, no. 4, pp. 12–16.

10. Maksurov A. A. Koordinaciya i vzaimodejstvie v prave: vzaimosvyazi i razlichiya [Coordination and interaction in law: interrelations and differences]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Actual problems of humanities and natural sciences*, 2015, no. 4–2, pp. 41–43.

11. Komlev N. G. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 2006. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/38789/KRITERIJ (accessed 27.04.2023).

12. Belyaeva G. S., Belyaev V. P. Ponyatie i struktura mekhanizma obespecheniya realizacii nacional'nyh interesov v sovremennoj Rossii [The concept and structure of the mechanism for ensuring the realization of national interests in modern Russia]. *Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2022, no. 1(62), pp. 122–127.

13. Tihomirov Yu. A. Effektivnost' zakona: ot celi k rezul'tatu [The effectiveness of the law: from goal to result]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 4, pp. 4–6.

14. Nikitinskij V. I. Effektivnost' norm trudovogo prava [Effectiveness of labor law norms]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1971. 247 p.

15. Borcov A. V., Shukyurova K. V. Osnovy metodologii issledovaniya juridicheskikh prepyatstvij kak yavlenij, obnaruzhivayushchih sebya v pravovoj real'nosti [Fundamentals of the methodology for the study of legal obstacles as phenomena that manifest themselves in legal reality]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: theory and practice*, 2018, no. 4(160), pp. 30–35.

16. Petrov A. A. Kollizii v prave kak normativnye juridicheskie prepyatstviya v realizacii prav i zakonnyh interesov [Conflicts in law as normative legal obstacles in the realization of rights and legitimate interests]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Legal Journal*, 2015, no. 9(88), pp. 95–96.

17. Belyaev V. P., Chapchikov S. Yu. Optimizaciya kak sredstvo povysheniya effektivnosti mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: ponyatie i vzaimoobuslovlennost' [Optimization as a means of increasing the effectiveness of the mechanism for ensuring national security: the concept and interdependence]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, vol. 8, no. 2(27), pp. 7–13.

18. Kovarda V. V. Analiz zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchego ocenku effektivnosti deyatel'nosti organov vlasti [Analysis of the legislation of the Russian Federation regulating the assessment of the effectiveness of the activities of authorities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2016, no. 1(18), pp. 38–44.

19. Belyaeva G. S. Pravovye rezhimy, osnovannye na preimushchestvah: k voprosu o ponyatii [Legal regimes based on advantages: on the question of the concept]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2014, no. 10(82), pp. 1073–1080.

20. Belyaeva G. S. Pravovoj mekhanizm: k voprosu ob opredelenii ponyatiya i ustanovlenii priznakov [The legal mechanism: on the question of the definition of the concept and the establishment of signs]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2016, no. 2(98), pp. 169–177.

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляев Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: belvp46@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2666-9047

Valery P. Belyaev, Dr. of Sci. (Juridical), Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: belvp46@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2666-9047

Беляева Галина Серафимовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: belyaeva_g@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0003-2494-6928

Galina S. Belyaeva, Dr. of Sci. (Juridical), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: belyaeva_g@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0003-2494-6928